

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №3, 03/03/2011 – www.afficha.info

Триллер в мире классического танца...

Екатерина Богопольская

Натали Портман получила «Оскара» за исполнении роли балерины Нины в фильме Даррена Аронофски «Черный лебедь».

...Робкая, как будто абсолютно лишенная страстей, Нина, до сего дня танцевавшая в кордебалете, получает главную роль в новой постановке «Лебединого озера». Нина живет только балетом, и ее единственные мечтания - это мечтания о совершенстве. И если, по мнению хореографа, с исполнением партии Белого лебедя, Одетты, у нее все хорошо, то мрачная чувственность Черного, Одиллии, ей не дается совершенно. Нина в отчаянии – тем более что хореограф (роль сумрачного гения – оболыстителя, Томаса Леруа, как будто специально написана для Венсана Касселя) все внимательнее поглядывает на новую участницу труппы, Лили (Мила Кунис), у которой как раз с чувственностью все более чем в порядке. Чтобы соответствовать, Нина должна открыть в себе самой эротических и других демонов. Поиски совершенства на фоне психозэротических травм постепенно приводят Нину к паранойе и к смерти, но Черного лебедя она станцует.

Действие фильма происходит за кулисами и на сцене New York City Ballet. Чтобы поставить хореографию, Аронофски пригласил ведущего танцовщика этой труппы и хореографа, француза Бенджамена Мильпье (Benjamin Millepied), сыгравшего также в эпизодической роли партнера Нины. Сам Мильпье признавался, что работая над танцевальной партитурой «Черного лебедя», выбрал упрощенную хореографию: «Мы не могли позволить себе виртуозные фигуры балета, мы искали более технически простые, такие, которые смогла бы станцевать Портман или Мила Кунис». «Оскара» Портман, как мне кажется, получила, заслуженно. Ну, прежде всего, за перевоплощение актрисы в балерину. Можно много говорить о том, сколько трудов вложено, чтобы драматической актрисе сыграть роль классической балерины. «Балетная подготовка началась за год до съемок, в первый период по два часа тренировок в день, потом по пять. Два последних месяца съемок каждый день по восемь часов. В конце все тело превратилось в сплошную боль», - рассказывала Портман в интервью парижскому «Vogue». Но только за труд, даже упорный, Оскара не получишь. Единодушно критикуя низкий общий уровень хореографии, все французские рецензенты сошлись во мнении, что для драматической актрисы Портман справилась блестяще.

D.R.

«Исполняя роль классической балерины, Портман достигает необыкновенного для драматической актрисы совершенства» (Laurence Liban, балетный критик).

« Мы страдаем, мы дрожим вместе с Ниной, мы переживаем вместе с ней ее кошмары до финального катарсиса», - пишет кино обозреватель «L'Express» и т.д.

Швейцарский хореограф Gilles Jobin отметил в интервью газете «Libération»: «Если актриса для дилетантки справляется с ролью неплохо, сложно все-таки представить ее в качестве примы-балерины».

С этим, конечно, нельзя не согласиться. Но тут интересно задаться вопросом : почему Аранофски взял именно актрису - хотя, по примеру солиста Нью - Йоркского городского балета Б.Мильпье, согласившегося участвовать в проекте даже в маленькой роли, мог бы себе позволить роскошь пригласить в фильм приму-балерину. Тем более, что замысел фильма вынашивался десять лет (осуществить его стало возможно только после кассового и художественного успеха «Борца», получившего венецианский «Золотой лев» в 2008 - Ек.Б.). Тогда почему Портман? Значит, ему нужно было что-то большее, чем совершенная техника, и вот этим чем-то сполна владеет актриса Натали Портман.

Аранофски любит экстремальные ситуации. Как и все его предыдущие картины, за исключением «Борца», «Черный лебедь» не знает среднего восприятия - либо горячие сторонники, либо столь же ярые противники.

« Редкий художественный и эмоциональный шок, или утрированная показуха? Картина Даррена Аранофски полярно поделила нашу редакцию», - признается обозреватель журнала «Экспресс».

«Black Swan : шедевр или дешевое мошенничество ?», - под таким заголовком вышла статья в газете « Figaro ».

С кинематографической точки зрения психологический триллер Аронофски захватывает, а с точки зрения фильма о балете, безусловно, вызывает некоторую иронию профессионалов. Быт балетной труппы, как он представлен в «Черном лебеде», конечно, «карикатурен безупречно». Здесь собраны все клише о балетном мире - от окровавленных пальцев балерин и склок в студиях-кулуарах, до распущенных нравов, царящих в балетном мире: «если ты не выцарапываешь когтями у соперниц роль, не спишь с балетмейстером, и не являешься хотя бы немножко стервой, тебе, как известно, не место в искусстве». Чувство меры никогда и раньше не относилось к достоинствам Аронофски, чрезмерная барочность вообще всегда была присуща его режиссерскому почерку - здесь она spolна выражается и в смаковании балетных клише, и в параноидальных галлюцинациях Нины.

И все же осмелюсь сказать: фильм честный, в нем нет фальши. Просто у этой картины обманчивая репутация фильма о балете, и этому обману во многом способствовал сам режиссер, рассказывавший налево и направо до съемок о своей одержимости снимать балет. Нет, это не портрет балерины или балетного мира (неслучайно, жанр фильма - психологический триллер). Можно, конечно, сколько угодно мечтать о фильме, который бы более правдиво, глубоко и полно размышлял об искусстве балета, но вряд ли в таких намерениях стоило бы заподозрить такого причудливого режиссера, как Аронофски. Балет - только повод для высказывания, и, как всегда у этого режиссера, очень личностного. Уже в его «Борце»- монодраме о человеке, для которого реслинг стал и профессией, и призванием, и проклятием, многие угадали автопортрет самого режиссера. В «Фонтане», фильме невероятно красивом и столь же запутанном, Аронофски ни много ни мало попытался придумать свою точку зрения на проблему бессмертия. Здесь он решил высказаться о том, что есть вообще творческий акт, созидание. Из чего создано великое искусство и великий артист. Другое дело, что можно не соглашаться с Аронофски, что только открыв в себе демоническую, черную сторону души, связанную с эротикой и кровавыми жертвами, художник способен подняться на высшую ступень совершенства. И что только в пограничных состояниях психики создаются произведения искусства. Хотя то, что талант разрушителен прежде всего для самого художника, это Аронофски доказывает своим фильмом блестяще. (Понятно, что так же, как и в картине «Борец» через Микки Рурка, в «Черном лебеде» через Натали Портман режиссер все время рассказывает только о себе).

Но вот что интересно. Все, и защитники фильма, и его противники, сходятся на мысли, что финальная кода Черного лебедя, апофеоз Нины, воспринятая как совершенство и залом, и коллегами, и балетмейстером в фильме, на самом деле не то, что плохо поставлена, но почти до карикатурности пошла. В сущности, почти пародия на то самое высокое искусство, ради которого страдает и умирает, в ощущении полного счастья, Нина. Если вспомнить и другие гэги, разбросанные режиссером по фильму, и вызывающие справедливое раздражение у тех, кто хочет реалистической драмы про балет, то получается, что чудовищно страдая (душевные терзания свойственны любому талантливому человеку, но они здесь гипертрофированы до предела), режиссер еще и столь же чудовищно иронизирует над всеми творческими муками и связанными с ними страстями. Выходит, великое искусство - только иллюзия, приманка, позволяющая человеку преодолеть свою ограниченность, и пусть на долю секунды, почувствовать в себе или себя, как хотите, богом.